

Начало воспоминаний. Первое трепетное чувство.

Цици недоверчиво переспросила:

— Вы... вы сейчас о чём?

Ей послышалось, будто они произнесли что-то совершенно непристойное для её ушей.

Цзян Миньчуань весело рассмеялся:

— Тебе не послышалось. Ты принимаешь это?

По спине пробежал холодок, а в голове воцарился полный хаос. Хотя она выросла в провинции, но была наслышана о культуре BL и относилась к подобному спокойно. Однако эти двое... они были слишком хороши собой, чтобы так бездарно пропадать!

Один в цветастой рубашке и повседневных брюках, с ослепительными золотистыми волосами и тонкими чертами лица — совсем не похож на извращенца. Другой — с иссиня-чёрными волосами и глазами, в строгой чёрной рубашке, с безупречными чертами лица. Настоящие демоны во плоти.

Му Цицизе, заметив выражение её лица, проигнорировал игривый тон Цзян Миньчуаня и холодно бросил:

— Можешь уходить.

Услышав это, Миньчуань крепче обнял его за плечи и с улыбкой добавил:

— Во всём кампусе осталась только наша комната. Иначе тебе придётся искать жильё в тридцати лиях отсюда.

Он бросил быстрый взгляд на Цицизе, заметив, что тот собирается что-то добавить, и прошипел так тихо, что слышать могли только они:

— Хочешь снова три года питаться одной лапшой быстрого приготовления?

Лицо Му Цицизе едва заметно помрачнело, но он смирился и замолчал.

— Ну что, надумала? Здесь не только огромная квартира, но и красавцы перед глазами. Единственное предложение в своём роде, — продолжал заманивать Цзян Миньчуань. Он расхваливал жильё так, будто устраивал распродажу, и только что с рупором не бегал.

Цици огляделась. Квартира действительно была отличной, чувствовался вкус в интерьере. Вот только пол какой-то мягкий... Да ладно, лишних денег на жильё в тридцати лиях всё равно нет. К тому же, раз они — гей-пара, проблем с безопасностью быть не должно.

— Ладно, хорошо! Будем знакомы...

— Плати! — не дав ей договорить, Цзян Миньчуань сделал шаг вперёд и протянул руку. Цици вздрогнула, но послушно достала из кошелька деньги за год и отдала ему.

Глаза Цзян Миньчуаня тут же загорелись звёздочками. Боже, наконец-то хоть какая-то прибыль!

Цици заметила этот странный взгляд, и недоброе предчувствие кольнуло сердце. Она только хотела забрать деньги назад, но он оказался быстрее: схватил купюры и прижал к груди, точно как ребёнок, который боится, что у него отнимут конфету.

На лбу Цици проступила чёрная полоса. У неё появилось неприятное ощущение, что она ввязалась в сомнительную авантюру.

— Твоя комната на втором этаже, — холодно бросил второй парень, который до этого момента молчал, подхватил её багаж и направился вверх.

Цици, не успев удивиться, поспешила следом.

Оставшись внизу, мужчина продолжал прижимать к себе деньги, уже представляя себе деликатесы: стейки, лобстеров, муссовые торты... — Хе-хе-хе... — глупо хихикал он про себя.

Когда Цици открыла дверь в конце коридора, перед ней предстала гора всякого хлама.

О боже...

Она издала беззвучный крик, но тут же услышала холодный голос парня:

— Уберись здесь сама. Вещи, которые выкинешь, пока сложи в гостиной. — Сказав это, он обошёл её и спустился вниз.

Цици осталась стоять перед кучей мусора. Боже мой... тут даже паутина есть!

Пока она в отчаянии вздыхала, снизу донёсся чересчур довольный голос:

— Мы пошли есть! Эй, ты там, прибирайся не спеша! — И следом два громких смешка.

— Меня зовут Чэн Цици! — недовольно пробурчала она. Ответа не последовало. Она выглянула — внизу и след простыл.

Вздохнув, она смирилась, завязала волосы в хвост и принялась за уборку. С трудом найдя в

углу пустую коробку, она подошла к хламу. Только присела, как заметила краешек красного кружева. Потянула пальцем, и перед ней предстало женское кружевное бельё!

Лицо моментально вспыхнуло. Она, словно обжёгшись, швырнула трусики в коробку и, решив не обращать внимания, продолжила работу. Успокоившись, она невольно задумалась: они же геи, откуда у них такое? Неужели это какое-то особое хобби?

С такими мыслями она сложила все найденные вещи в отдельную коробку. Про себя она решила: каждый имеет право на свои странности.

Когда уборка была почти закончена, она взглянула на часы — было уже почти десять. Занесла чемоданы в комнату, немного обустроилась, и тут живот издал жалобный звук. Она вспомнила, что так и не поужинала, и вышла в гостиную поискать еды.

Там по-прежнему было тихо — они ещё не вернулись. Она включила свет и заглянула на кухню: новенькая, почти не использованная.

Открыла холодильник и замерла. Ну конечно, книги не ввали: холодильник холостяка всегда самый пустой. Внутри одиноко стояли лишь две бутылки пива.

Закрыв холодильник, она вернулась в гостиную, увидела на столе яблоко и, обрадовавшись, откусила кусочек. Кислятина, но с голоду не помрёшь. Считай, что села на диету!

Она с аппетитом принялась за яблоко. В этот момент в замке повернулся ключ, и раздался довольный голос:

— Наконец-то я ожил. Если бы ещё раз пришлось есть лапшу, я бы...

Голос стих, когда он увидел Цици, грызущую яблоко. Цзян Миньчуань неловко рассмеялся и тут же спохватился:

— Кстати, забыл представиться. Я — Цзян Миньчуань, а это Му Цицзе. А тебя как зовут?

Она закатила глаза:

— Чэн Цици. — Не дожидаясь ответа, она поднялась наверх и вскоре спустила вниз коробки.

— Я не знала, что вам нужно, а что нет, поэтому собрала всё. Посмотрите сами... А ещё... — она указала на самую маленькую коробку. — Я подумала, что «это» вам ещё пригодится, поэтому положила отдельно. Ну, я пойду!

Она чувствовала гордость за себя: Чэн Цици, ты настоящий ангел!

Озадаченно глядя ей вслед, Цзян Миньчуань подошёл к коробке. Что ещё за «это»? Открыв её, он застыл. Лицо его начало стремительно менять цвета: сначала красное, потом белое, затем чёрное...

Видя такую богатую палитру эмоций, Му Цзицзе с любопытством заглянул внутрь и не удержался от смешка. Игнорируя почерневшее лицо друга, он подлил масла в огонь:

— Не ожидал, что у тебя такие наклонности.

Цзян Миньчуань процедил сквозь зубы:

— Му... Цзицзе!

Но в следующую секунду, что-то сообразив, он коварно улыбнулся:

— Она ведь решила, что мы пара. Как думаешь, кто из нас больше тянет на роль пассивного партнёра? Или, может... — он многозначительно посмотрел на его безупречно красивое лицо.

Поняв намёк, Му Цзицзе перестал улыбаться:

— Я не признавал, что между нами что-то есть!

— Что?! Я же само совершенство, неужели я тебя не достоин? Эй, стой...

Му Цзицзе не обращал внимания на его ворчание и направился в свою комнату. Лишь перед тем как войти, он машинально бросил взгляд на плотно закрытую дверь комнаты в конце коридора, и на его губах промелькнула едва заметная улыбка.

— Бах!

Захлопнув дверь, он с досадой пнул её ногой. Почему этот тип вечно его ни во что не ставит? Он снова с ненавистью посмотрел на конец коридора. Эта девчонка ужасно раздражает. Если бы не деньги и безопасность, он бы ни за что не позволил принять себя за извращенца.

Лишь бы она не оказалась болтливой...

Увы, его желания всегда приводили к обратному результату, но это уже другая история.

Тем временем Цици уютно устроилась на кровати, совершенно не подозревая, что из-за случившегося барьер между ней и соседями рухнул.

Вдруг в нос ударил неприятный запах. Она приподняла «на вид чистую» простыню, и перед ней предстала ужасающая картина.

— Чёрт! — выругалась она. Под простыней явно побывали мыши и оставили после себя следы
— мышиный помёт!

<http://bllate.org/book/19133/1879102>